

— Что за мерзавец! — Флит 66-й, разгневанный, с грохотом ударил кулаком по подлокотнику кресла. Глаза его сверкали яростью, как у хищного зверя. — Как он смеет так обращаться с малышкой Восьмой? Как я могу такое терпеть? — Ваше Величество, успокойтесь! — заволновались присутствующие, пытаясь его унять. — Ваше Величество, на ринге жизнь и смерть — не предмет для споров. — Даже если Мэн Лэй и убьет Ее Высочество восьмую принцессу, он не будет виноват. К тому же, он уже проявил к ней милосердие! — Милосердие? — Флит 66-й, от злости, даже рассмеялся. — Начать с пяти заклинаний девятого класса, а затем нанести такой сильный удар — это ты называешь милосердием? — Ваше Величество! — кричали придворные. — С возможностями Мэн Лэя, если бы он не проявил милосердия, восьмая принцесса уже давно была бы мертва! — Ваше Величество, одумайтесь! — Да ваше величество! Этот мальчик только что одним ударом сломал меч восьмой принцессы. Его сила превосходит все наши ожидания. Если бы он действительно хотел ей навредить... Все президенты академий пытались высказаться. Только тогда ярость Флита 66-го немного утихла. Но он все еще стискивал зубы. — Этот маленький мерзавец, он слишком жесток! Разве у него нет ни капли сострадания к женщине? — прошипел он. Все переглянулись, на лицах их отразилось недоумение. Сострадание к женщине? На ринге? Кто посмеет проявить снисхождение к женщине? Тот, кто устал жить? — Но... Мэн Лэй еще молод. Может быть, он просто не понимает, что к чему? — неуверенно сказал Фред. — Пф-ф-ф! — Флит 66-й презрительно фыркнул. — Наконец-то тишина! — Мэн Лэй вернулся к скамейке соперников. Наблюдая, как бойцовский ринг быстро восстанавливается усилиями ремонтников, он глубоко вздохнул и удобно устроился на лавке. Но только он прилег, как в его ухе раздался грозный голос старого Амоса. — Паршивец! Сколько раз я говорил тебе не раскрывать свою родословную Золотого Муравья-Богоубийцы перед посторонними? Тебе мои слова в одно ухо залетают, а во второе вылетают? — Не так уж это и серьезно, — Мэн Лэй поднял глаза и неторопливо сказал. — Только мои руки были превращены. Как посторонние могли бы узнать, что это родословная Золотого Муравья-Богоубийцы? Старый президент, не суетитесь по пустякам. — Суетиться по пустякам? Хм! — Старик Амос фыркнул. — Невежды действительно бесстрашны! — В тот момент, когда это обнаружится, ты сдохнешь... Забудь об этом, мне уже надоело тебя ругать. Просто помни, что в будущем нельзя так легко демонстрировать это перед другими! — Хорошо-хорошо, — Мэн Лэй закатил глаза. — Хм! Как ты смеешь так со мной разговаривать? — Старый Амос был явно недоволен. — Кстати, ты так и не сказал мне, когда постиг законы природы стихии огня. Если мне не изменяет память, ты даже не понял импульс вселенной, так почему же ты сразу перешел к пониманию законов природы? Тем временем, благодаря усилиям нескольких сотрудников, бойцовский ринг был восстановлен до первоначального состояния. Только распорядитель объявил о возобновлении матча-вызова, как на ринг выскочила серебряная фигура. Этот человек не был новичком. Это был другой гений, которого Флит 66-й и остальные обсуждали ранее — 28-летний студент шестого курса Академии Боевого Дракона Фрэнсис Мэтью. — Это он! — прошептали присутствующие. — Почему он вышел на ринг? — Разве он не победитель? Кому он бросает вызов? — Флит 66-й и остальные переглянулись в недоумении. Затем они уставились на мускулистого старика, ожидая объяснений. — Президент Боевого Дракона, что пытается сделать Фрэнсис? Тот с кривой улыбкой покачал головой. — Я тоже не знаю! — ответил он. — Мэн Лэй, я бросаю тебе вызов! — громко заявил Фрэнсис. — Что за черт!? — Мэн Лэй был в шоке.